

# ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ  
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 137 (3638)

Суббота, 17 ноября 1956 г.

Цена 40 коп.

## ДЛЯ МИЛЛИОНОВ СОВЕТСКИХ МАТЕРЕЙ

Много сделано после Двадцатого съезда партии для дальнейшего повышения жизненного уровня нашего народа. Вступил в силу новый Закон о государственных пенсиях, сокращено число рабочих часов в предпраздничные и предвыходные дни, увеличен отпуск женщинам по беременности и родам и т. д. Недавно правительство приняло еще одно постановление о дальнейших мерах помощи женщиным-матерям, работающим на предприятиях и в учреждениях. О них рассказала читатель «Литературной газеты» министр здравоохранения СССР М. Д. Ковригина:

— Новое правительство постановление будет с большим одобрением встречено всеми нашими женщинами, работающими на заводах, фабриках, стройках, в учреждениях, — сказала она. — Правительство предложило осуществить ряд мер, которые еще больше улучшат условия труда и быта женщин, помогут им в воспитании детей. Расскажу коротко о некоторых принятых решениях.

Известно, как необходим в первые месяцы жизни ребенка внимательный материнский уход. Новое постановление предоставляет матерям, имеющим грудных детей, право получать дополнительные отпуска (без сохранения заработной платы) продолжительностью до трех месяцев. Если женщина заходит после рождения ребенка временно оставить работу, за нее в течение года сохраняется непрерывность трудового стажа.

Улучшаются и условия отдыха женщин-матерей. До конца текущего года в стране должны быть открыты 18 санаториев и домов отдыха для беременных женщин и женщин с детьми. Директора предприятий могут предоставлять материально нуждающимся матерям бесплатные путевки в эти здравницы (за счет фонда, выделенного для улучшения культурно-бытовых условий и совершенствования производства). Кроме того, министерства и ведомства должны создать на своих предприятиях комнаты для кормления грудных детей, душевые и комнаты личной гигиены женщин. Расширяется строительство при предприятиях профилакториев, бани, прачечных и других бытовых учреждений, что также облегчит условия жизни работающих матерей.

Правительство широко поддержало интересный опыт, проведенный несколько лет назад в легкой промышленности. Тогда ясли, созданные для детей работников этой отрасли индустрии, были переданы непосредственно в ведение министерства легкой промышленности. Жизнь подтвердила полезность такого начинания. Ясли стали работать лучше: им помогают фабрично-заводские профсоюзные комитеты и администрация предприятий.

Теперь этот опыт будет расширен. Учреждения, созданные для детей рабочих и служащих отдельных предприятий и учреждений, перейдут в систему соответствующих министерств и ведомств. Конечно, за органами здравоохранения сохраняется медицинское обслуживание детей и подготовка медицинских кадров для яслей и детских садов, а органы профвещения должны будут осуществлять методическое руководство воспитанием детей и, в свою очередь, готовить кадры воспитателей.

Может возникнуть вопрос: а как быть с детьми родителей, живущими proximity от этих яслей и детских садов, но

★ НОВОЕ РЕШЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА О ПОМОЩИ ЖЕНЩИНАМ-МАТЕРИЯМ ★ ТРЕХМЕСЯЧНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОТПУСК ★ 18 САНАТОРИЕВ И ДОМОВ ОТДЫХА ★ ДЕТСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ★ ОБЪЕДИНЕНИЕ ЯСЛЕЙ И ДЕТСКИХ САДОВ

работающих на других предприятиях? В постановлении указано, что они должны оставаться в этих же детских учреждениях.

Еще об одном интересном новшестве. Правительство разрешило, в случае необходимости, создавать нового типа детские учреждения, объединяя ясли и детские сады. Такие единые учреждения для детей дошкольного возраста имеют многое серьезных преимуществ. Указу, например, что разделальное существование яслей и детских садов нарушает преемственность в воспитательной работе с детьми, а ее, как известно, следует вести с первых же месяцев жизни ребенка, когда он только начинает приобретать навыки, привычки. В объединенных яслях-садах дети на протяжении семи лет будут окружены единими и теми же воспитателями, врачами, медицинскими сестрами, жить в одном детском коллективе. Создание таких единых учреждений очень поможет и матерям, имеющим ребят разных дошкольных возрастов, — они будут воспитываться в одном месте, под одной крышей.

Государственному комитету Совета Министров СССР по делам строительства предложено провести конкурс на лучшие типовые проекты зданий единых детских учреждений. Позаботилось правительство и о младших школьниках. Некоторые родители, занятые на работе, приносят дневники, чтобы оставлять без надзора детей, обучающихся в первой смене. Правительство поддержало инициативу ряда школ, где для ребят первых четырех классов создаются так называемые группы продленного дня. В штаты школ вводится должность педагога-воспитателя (один из 24—40 учащихся). Все школьники, находящиеся в группах продленного дня, будут получать горячее питание. Менее обеспеченным родителям предложено три клуба, я поехала в крупнейший индустриальный район города знакомиться с дворцом.

Советом министров союзных республик предложено принять необходимые меры для улучшения всей внешкольной работы с детьми. Особое внимание надо обратить на организацию работы со школьниками при домоуправлениях, организовать площадки для игр и спорта. Предприятия местной промышленности предложено расширить производство мебели для школьных детских учреждений и оборудование для прачечных, совершившись это оборудование в соответствии с лучшими отечественными и зарубежными образцами.

Новые меры помощи женщинам-матерям, работающим на предприятиях и в учреждениях, — сказала в заключении беседы М. Ковригина, — еще раз подтверждают неустанный заботу нашего правительства о благе народа.

## Где бы ни жил читатель...

15 ноября в селах и на крупнейших стройках Российской Федерации начался месяцник по распространению книг советских писателей. Он проводится Союзом писателей СССР совместно с Министерством культуры РСФСР, Роспотребсантом и Министерством связи СССР.

Во время месячника будет организована широкая торговля книгами, особенно в тех местностях, где нет постоянных книжных магазинов. Новые произведения советских писателей доставляются в отдаленные села и поселки МТС, автобусы, книгоноси, почтальоны. В эти дни литераторы Москвы, Ленинграда и других городов республики встречаются со своими сельскими читателями. Активное участие примут в месячнике сельская интеллигенция, работники издательства, потребкооперации, а также киномеханики. В дни месячника будут демонстрироваться десятки фильмов, созданных по произведениям советских писателей.

◊ ◊

### СОДЕРЖАНИЕ ОДНОЙ ПОСЫЛКИ

КАЗАНЬ. (Наш корр.). Проворные руки упаковщиков приводят очередную книжную посылку — объемистый тюк в несколько десятков килограммов. Много таких посылок на село отправляет Таткиногор.

Какие же книги получит село? Вот одна из посылок: сочинение Г. Тука четырех томах, третикон Музы Джалиля, сборники татарских, украинских и китайских народных поэзии.

◊ ◊

### ПОТОК КНИГ НА СЕЛО

СТАЛИНГРАД. (Наш корр.). В дни всесоюзного месячника посыпка нефтяников, пришедшая из Эльгинской МТС, в усадьбах новых совхозов целинных земель Палласовского района и во многих других пунктах, где раньше не было книжной торговли. Из Ставрополя посыпается много книг местного издания, в том числе — большой тираж романа Н. Нефедовой «Лето в степи», повести С. Пономарева «Тамань», сборника стихов М. Агашиной «Бабье лето» и повести М. Тугана «Начало дружбы».

Местные литераторы организуют встречи с читателями и покупателями книг на новостройках, в колхозах и МТС. Книгогород разоспал на места плакаты и рекламные щиты. В городе, в районных центрах и сельских местностях значительно увеличена торговля сеть, а на предприятиях и в колхозах начали работать столы по продаже книг. Так же организована продажа литературы в

### В СТАНИЦАХ И ХУТОРАХ ДОНА

РОСТОВ-НА-ДОНЕ. (Наш корр.). В эти дни с ростовского аэропорта один за другим поднимались в воздух самолеты. Их путь лежал в глубинные районы Дона — Белогорский, Романовский, Мартыновский, Семикаракорский, Александровский и другие, не имеющие из-за бездорожья другой связи с областным центром. На борту самолетов был необычный груз — тюки и пачки с книгами. Это — литература на начавшемся Всероссийском месячнике распространения советской художественной литературы.

Склады облпотребсоюза и кульбазы облпотребсоюза в сельские магазины области отправлено более 200 названий произведений советских писателей на общую сумму 250 тысяч рублей. В дни месячника читатели смогут приобрести произведения Н. Островского, Д. Фурманова, А. Фадеева, М. Шолохова, С. Сергеева-Ценского, М. Рильского, В. Шишкова, К. Симонова, М. Шагиняна, В. Саянова, А. Малышкина, Н. Никитина и многих других авторов.

Для обслуживания глубинных станций и хуторов, расположенных вдали от районных центров, облпотребсоюз оборудовал две специальные автобусы. Здесь книги будут продаются комсомольские активисты.

В станицах и сельских клуках организованы выставки произведений советских писателей. В пропаганде книги активное участие принимают литераторы Дона. Недавно состоялись встречи читателей станицы Багаевской с Б. Изюмским, А. Гарнакеряном и В. Жаком. Такие же встречи состоятся в дни месячника в других районах области.

Знают ли об этом организации, отвечающие за общественное сооружение, что в общественном сооружении, несмотря на свое бедственное положение, остается действующим, живым центром интеллектуальной жизни индустриального района? Знают. Но пока с трибуны звучат обещания и заявления и распахивает папка с перепиской высоких ведомств, на разрушенных кровлях дворцов усиливаются деревья десятилетнего возраста, злокачественный грибок распространяется по стволам, летучие мыши посыпаются в гулкой высоте мертвого зала и перекладине его акустика уносит к оставкам балконов пленанье воды и грохот падающей штукатурки.

Так, может быть, нет средств на ремонт здания? Есть. Вот они. Год 1953: выделены первые пятьсот тысяч, но сделано это в конце года. В планах строителей работы не предусмотрены, фонды материалов и запасы — также. Поэтому деньги не освоены. Год 1954: министерством отпущены два миллиона. Удивительное совпадение — снова в конце года. И эти два миллиона не освоены. В 1956 году, подчиняясь распоряжению правительства, согласно которому в 1949 году едание было передано ХЭМЗу для восстановления, министр электротехнической промышленности С. Скляренко выделил средства. Но сей акт опять несет более символический, нежели практический характер. Пелешатого. Она увидела «своего старика» в подчиненной ему огнедышащей стихии и сказала в смятении:

— Придет с работы, а мне, бывало, неохота всплыть и скажусь больной. Он и дров сам наколет, и обед разогреет. А теперь пальцем шевелнуть не замочит.

Сейчас завершается составление планов на 1957 год. Бюрократическая эпоха грозит вступить в девятый год своего существования!

Площадь Вечером под открытым небом на площади

хочется



## На площади, под звездами

«Счастливый дворец»

Попутчик в купе скептически взглянул на меня из-за страпниц журнала.

— За этим не стоило ехать к нам на Украину, — сказал он. — Вы простите, но от слов «культмассовая клубная работа» челядь видит зевотой. Лишь я хочу одного: чтобы меня не охватывали мероприятиями, не обучали танцам в два притопы-три приходили толпа людей: старухи в белых платочках несут детские стульчики. Приходят инженер турбинного завода Белецкая, ученик ремесленного училища Волков, молодая чета Соловьевых: он — контролер ОТК, она — продавец: «Мы люди жнезнатные, нам гулять некогда, а здесь просто и весело, мы сюда с маэстро...». И вот они танцуют, поют, отгадывают загадки, сражаются в турнирах, а с ними смеются три, четыре, пять тысяч человек, которых сходят сюда в субботний вечер.

Мы не возражали. Когда отозвалась настя, — я искренне испугалась. На ступенях выступают чтецы, хоры, плясуньи. Люди разных возрастов с увлечением разучивают песни. Из близких переплюнувших движется толпа людей: старухи в белых платочках несут детские стульчики. Приходят инженер турбинного завода Белецкая, ученик ремесленного училища Волков, молодая чета Соловьевых: он — контролер ОТК, она — продавец: «Мы люди жнезнатные, нам гулять некогда, а здесь просто и весело, мы сюда с маэстро...».

— Товарищи, что вы думаете о Сузане? Маленький дорожный клуб начал жить своей обычной жизнью.

— Я ехала не для того, чтобы писать о скептических возникающих на человеческих путях и переплюнутых стихийных клубах, — я лишь симптом естественной потребности людей в духовном общении. Указание, что душа его жаждет духовного общения. Он поднял лысую голову, оглядел пассажиров и спросил:

— Товарищи, что вы думаете о Сузане? Маленький дорожный клуб начал жить своей обычной жизнью.

— Да, ибо меня не организуют, не охватывают.

Конечно же, его в «организовывали» и «хватали». В основу доброго этого ведения и отыскала положена организация, четкая и умная. Баждое гуляние продумано, рассчитано по минутам звучания, движения, по контрастности впечатлений, зрелищ, занятий и по метрам, потому что площадь перед дворцом мала — всего лишь 120 шагов в длину и 43 в ширину. Тревожились, как примут элемент познавательного, и отличные, в несколько согретые от человека, художественные коллективы. В газете «Счастливый дворец» я прочитала, как хороши парки, выложенные в виде зигзага, в скульптурах и знаменах: дворец культуры ХЭМЗа — Харьковского электромеханического завода. Я узнала, что в этом дворце — крупнейший в городе зал на 2 200 мест, и свое стерео- и дневное кино. И отыскались, в несколько согретые от человека, художественные коллективы. В газете «Счастливый дворец» я прочитала, как хороши парки, выложенные в виде зигзага, в скульптурах и знаменах: дворец культуры ХЭМЗа — Харьковского электромеханического завода. Я узнала, что в этом дворце — крупнейший в городе зал на 2 200 мест, и свое стерео- и дневное кино. И отыскались, в несколько согретые от человека, художественные коллективы. В газете «Счастливый дворец» я прочитала, как хороши парки, выложенные в виде зигзага, в скульптурах и знаменах: дворец культуры ХЭМЗа — Харьковского электромеханического завода. Я узнала, что в этом дворце — крупнейший в городе зал на 2 200 мест, и свое стерео- и дневное кино. И отыскались, в несколько согретые от человека, художественные коллективы. В газете «Счастливый дворец» я прочитала, как хороши парки, выложенные в виде зигзага, в скульптурах и знаменах: дворец культуры ХЭМЗа — Харьковского электромеханического завода. Я узнала, что в этом дворце — крупнейший в городе зал на 2 200 мест, и свое стерео- и дневное кино. И отыскались, в несколько согретые от человека, художественные коллективы. В газете «Счастливый дворец» я прочитала, как хороши парки, выложенные в виде зигзага, в скульптурах и знаменах: дворец культуры ХЭМЗа — Харьковского электромеханического завода. Я узнала, что в этом дворце — крупнейший в городе зал на 2 200 мест, и свое стерео- и дневное кино. И отыскались, в несколько согретые от человека, художественные коллективы. В газете «Счастливый дворец» я прочитала, как хороши парки, выложенные в виде зигзага, в скульптурах и знаменах: дворец культуры ХЭМЗа — Харьковского электромеханического завода. Я узнала, что в этом дворце — крупнейший в городе зал на 2 200 мест, и свое стерео- и дневное кино. И отыскались, в несколько согретые от человека, художественные коллективы. В газете «Счастливый дворец» я прочитала, как хороши парки, выложенные в виде зигзага, в скульптурах и знаменах: дворец культуры ХЭМЗа — Харьковского электромеханического завода. Я узнала, что в этом дворце — крупнейший в городе зал на 2 200 мест, и свое стерео- и дневное кино. И отыскались, в несколько согретые от человека, художественные коллективы. В газете «Счастливый дворец» я прочитала, как хороши парки, выложенные в виде зигзага, в скульптурах и знаменах: дворец культуры ХЭМЗа — Харьковского электромеханического завода. Я узнала, что в этом дворце — крупнейший в городе зал на 2 200 мест, и свое стерео- и дневное кино. И отыскались, в несколько согретые от человека, художественные коллективы. В газете «Счастливый дворец» я прочитала, как хороши парки, выложенные в виде зигзага, в скульптурах и знаменах: дворец культуры ХЭМЗа — Харьковского электромеханического завода. Я узнала, что в этом дворце — крупнейший в городе зал на 2 200 мест, и свое стерео- и дневное кино. И отыскались, в несколько согретые от человека, художественные коллективы. В газете «Счастливый дворец» я прочитала, как хороши парки, выложенные в виде зигзага, в скульптурах и знаменах: дворец культуры ХЭМЗа — Харьковского электромеханического завода. Я узнала, что в этом дворце — крупнейший в городе зал на 2 200 мест, и свое стерео- и дневное кино. И отыскались, в несколько согретые от человека, художественные коллективы. В газете «Счастливый дворец» я прочитала, как

## Возобновить выпуск журнала „Юный художник“

На протяжении ряда предыдущих лет Детиздатом выпускался ежемесячный журнал «Юный художник». Трудно переоценить роль и значение этого издания для юного поколения, увлекающегося живописью, скульптурой и графикой. Журнал прививал молодежи любовь к этим видам искусства, он расширял знания школьников, помогал раскрыть их дарования и являлся подлинным другом, помощником и воспитателем будущих мастеров кисти и резца.

В том, что это именно так, нетрудно убедиться, развернув страницы «Юного художника» хотя бы за один 1939 год. В каждом номере есть все то, что волнует молодого художника: отличные рецензии с подробными комментариями, посвященными великим мастерам русской живописи — Репину, Серову, Левитану, Айвазовскому, Сурикову, Брюллову, Ге, Квициани, Шишкину, Иванову, Коровину; рецензии с картинами великих художников Советского Союза. Все это, естественно, обогащало внутренний мир и расширяло кругозор юных художников.

«Юный художник» помещал их соевые и пожелания, он квалифицированно и увлекательно рассказывал о русской акварельной живописи и графике, о композиции и пейзаже, о колорите в живописи, об интерьере, о батальных картинах, о мастерстве великих зодчих Казакова, Баженова, Захарова. Юные художники знакомились с английской и французской живописью эпохи их расцвета, с искусством французской буржуазной революции, с древнегреческой скульптурой. Особое внимание журнал уделял проблемам советского изобразительного искусства. В нем публиковались высылки В. И. Ленина об изобразительном искусстве, статьи видных советских художников и искусствоведов о мастерстве, рецензии и комментарии к работам художников многонационального Советского Союза. Все это, естественно, обогащало внутренний мир и расширяло кругозор юных художников.

**А. ГЕРАСИМОВ, народный художник СССР; Н. ТОМСКИЙ, народный художник РСФСР, действительный член Академии художеств СССР; П. СОКОЛОВ-СКАЛЯ, народный художник РСФСР, действительный член Академии художеств СССР; С. ГЕРАСИМОВ, народный художник СССР; Ф. СЫЧЕВ, действительный член Академии художеств СССР; А. ЛАПТЕВ, член-корреспондент Академии художеств СССР; Н. РОМАДИН, член-корреспондент Академии художеств СССР; В. ЖУРАВЛЕВ, заслуженный деятель искусств РСФСР; Ф. МОДОРОВ, заслуженный деятель искусств СССР; О. ВЕРЕЖСКИЙ, Е. МИЛИЧ.**

Московская средняя художественная школа при Институте имени В. И. Сурикова особенно занята в воспитании выпускников журнала «Юный художник». Важнейшие методические вопросы обучения рисунку, живописи, скульптуре и композиции, которые систематически и в доступной форме освещаются в учебном отделе журнала, оказывали и неоценимую помощь художникам-педагогам, учителям рисования, руководителям клубных изокружений. Художники-преподаватели А. СУКИАСЯН, А. ВАЛИАХМЕТОВ, Н. АНДРИАНОВА, А. ШОРЧЕВ, В. БОКОВ, А. БАРЩ, Н. КУЗНЕЦОВ, В. МУХИН, А. ДАНИЛЬЦЕВА.

## Страница ошибки

В мае 1955 года Смоленское областное управление культуры выпустило в свет репертуарный сборник «Веселый час», подготовленный мною в соавторстве с поэтом И. Васильевским и предназначенный для сельских агитационно-художественных бригад. В сборнике был помещен мой юмористический рассказ «Острый конфликт». Каково же было наше удивление, когда этот рассказ за подписью Якова Зискина появился в репертуарном сборнике «С концертом — в поезд!», выпущенном Пензенским

областным домом народного творчества в феврале 1956 года. На запрос по этому поводу составитель пензенского сборника В. Застрожный сообщил, что рассказ «Острый конфликт» принес Якову Зискину ошибочно, и принес свою извинения. Мы тоже склонны думать, что действительно произошла ошибка (хотя, по нашему мнению, ошибиться было трудно: ведь на обложке и в титуле сборника «Веселый час» стоит фамилия его авторов — моя и И. Васильевского). Но мы еще больше удивились, когда рассказ

Дм. ДВОРЕНКИ

«Острый конфликт» появился в репертуарном сборнике «Концерт для животноводов» (гор. Горький, июнь 1956 г.), а также в репертуарных листах Приморского краевого и Псковского областного домов народного творчества, выпущенных в августе этого года. И всюду под рассказом та же подпись: Яков Зискин.

Прошу посредством вашей газеты довести до сведения читателей, что автором рассказа «Острый конфликт» является Яков Зискин.

М. ШАВАД

ЛЕНИНГРАД

Следует добавить, что тов. Лазукою до приезда корреспондента постоянно в квартире не жил и, как сообщил домоуправ, категорически отказывался прописаться в ней. К нему приезжала жена с ребенком, но, пояснив, что врач Подрабинеку, Горисполком представил ему жильцов, а ордер на эту квартиру выдал вновь приехавшему директору тога И. М. Лазуку. Кроме того, чтобы не пересказывать содер-

жания этой заметки, мы приведем здесь выдержку из письма редакции председателю исполнкома Мосбюджета Н. Ф. Игнатову.

«...Результаты расследования нашего корреспондента, — писалось в этом письме, — изложены в заметке «Жилищный «казус», опубликованной в сегодняшнем номере «Литературной газеты».

С той поры прошло два месяца. За это время можно было ответить на выступление газеты. Если газета права, сделать срочные выводы о отношении работников горисполкома Электростали и решить судьбу семьи врача. Если газета не права, защитить интересы граждан. Но Игнатов не следил за тем, что происходит в квартире.

Таким образом, «Жилищный «казус»» перерастает в казус бюрократический. Поэтому мы и вынуждены обратиться к тов. Игнатову через газету и напомнить, что редакция ждет ответа.

М. ШАВАД

## Еще о «Жилищном «казусе»

К сожалению, иногда (и даже нередко) газетам приходится дважды, а то и трижды выступать по одному и тому же вопросу. Это бывает, главным образом, в тех случаях, когда мы сталкиваемся с бюрократизмом, волокитой, высокомерно-пренебрежительным отношением к сигналам печати.

Быт и сейчас приходится, увы, вновь писать о «Жилищном «казусе»». Заметка под таким заголовком была опубликована в «Литературной газете» 18 сентября. В ней рассказывалось о том, что в городе Электросталь Московской области была допущена несправедливость по отношению к врачу П. А. Подрабинеку. Горисполком представил ему жильцов, а ордер на эту квартиру выдал вновь приехавшему директору тога И. М. Лазуку.

Более того, чтобы не пересказывать содер-

жания этой заметки, мы приведем здесь выдержку из письма редакции председателю исполнкома Мосбюджета Н. Ф. Игнатову.

Впрочем, обо всем рассказывает сам Аксель Турханен с присущей одному ему иронической интонацией, рассказывает не о себе, припоминая все детали своей трудной жизни, рассказывает многословно, захлебываясь от называемых воспоминаний, и то и дело отвлекаясь в сторону от главной нити повествования — словом, совсем так, как должен действительно рассказывать человек, долго и упорно молчавший.

У тихой воды Ахнееври, на каменистой

земле Кивилаакса, в самом начале века

начал свой путь Аксель Турханен.

Был он современником многих войн и

политических потрясений. Нельзя сказать,

что ему удавалось любоваться на них издали.

Каждый раз с неумолимой силой подхватывал его водоворот событий, но вот

уносил его вперед, вперед, вперед...

Известно, что Аксель Турханен —

человек, который не может жить без

приключений, и это неизменное

желание жить, быть на

переднем плане.

Были и другие люди. Дочь Илмары, белокурая красавица Айли, недолго страдала

по своему мужу, но вскоре забыла его

и стала любить другого.

Были и другие люди. Дочь Илмары, белокурая красавица Айли, недолго страдала

по своему мужу, но вскоре забыла его

и стала любить другого.

Были и другие люди. Дочь Илмары, белокурая красавица Айли, недолго страдала

по своему мужу, но вскоре забыла его

и стала любить другого.

Были и другие люди. Дочь Илмары, белокурая красавица Айли, недолго страдала

по своему мужу, но вскоре забыла его

и стала любить другого.

Были и другие люди. Дочь Илмары, белокурая красавица Айли, недолго страдала

по своему мужу, но вскоре забыла его

и стала любить другого.

Были и другие люди. Дочь Илмары, белокурая красавица Айли, недолго страдала

по своему мужу, но вскоре забыла его

и стала любить другого.

Были и другие люди. Дочь Илмары, белокурая красавица Айли, недолго страдала

по своему мужу, но вскоре забыла его

и стала любить другого.

Были и другие люди. Дочь Илмары, белокурая красавица Айли, недолго страдала

по своему мужу, но вскоре забыла его

и стала любить другого.

Были и другие люди. Дочь Илмары, белокурая красавица Айли, недолго страдала

по своему мужу, но вскоре забыла его

и стала любить другого.

Были и другие люди. Дочь Илмары, белокурая красавица Айли, недолго страдала

по своему мужу, но вскоре забыла его

и стала любить другого.

Были и другие люди. Дочь Илмары, белокурая красавица Айли, недолго страдала

по своему мужу, но вскоре забыла его

и стала любить другого.

Были и другие люди. Дочь Илмары, белокурая красавица Айли, недолго страдала

по своему мужу, но вскоре забыла его

и стала любить другого.

Были и другие люди. Дочь Илмары, белокурая красавица Айли, недолго страдала

по своему мужу, но вскоре забыла его

и стала любить другого.

Были и другие люди. Дочь Илмары, белокурая красавица Айли, недолго страдала

по своему мужу, но вскоре забыла его

и стала любить другого.

Были и другие люди. Дочь Илмары, белокурая красавица Айли, недолго страдала

по своему мужу, но вскоре забыла его

и стала любить другого.

Были и другие люди. Дочь Илмары, белокурая красавица Айли, недолго страдала

по своему мужу, но вскоре забыла его

и стала любить другого.

Были и другие люди. Дочь Илмары, белокурая красавица Айли, недолго страдала

по своему мужу, но вскоре забыла его

и стала любить другого.

Были и другие люди. Дочь Илмары, белокурая красавица Айли, недолго страдала

по своему мужу, но вскоре забыла его

и стала любить другого.

Были и другие люди. Дочь Илмары, белокурая красавица Айли, недолго страдала

по своему мужу, но вскоре забыла его

и стала любить другого.

Были и другие люди. Дочь Илмары, белокурая красавица Айли, недолго страдала

по своему мужу, но вскоре забыла его

и стала любить другого.

Были и другие люди. Дочь Илмары, белокурая красавица Айли, недолго страдала

по своему мужу, но вскоре забыла его

и стала любить другого.

Были и другие люди. Дочь Илмары, белокурая красавица Айли, недолго страдала

по своему мужу, но вскоре забыла его

и стала любить другого.

Были и другие люди. Дочь Илмары, белокурая красавица Айли, недолго страдала

по своему мужу, но вскоре забыла его

и стала любить другого.

СКОЛЬКО прочли мы все возможных повестей о ютстве, и все же, когда о нем рассказывает талантливый и памятливый человек, сберегший — либо силой своего дарования восхранивший — чувства, мысли, запахи, цвета из детских лет, повествование это снова волнует, трогает, и ты словно испытываешь то же чувство, что и отец Саша Яновской, герояни книги А. Бруштейна «Дорога уходит в даль».

«Клен... — теребит она его... — И цветет... Слышишь, папа, как пахнет? Кисельники-кисельчики! Узнаешь!»

— Нет... не узнаю... — признается папа словно с грустью: «Я, знаешь, редко встречаюсь с ними... с этими самими... ну, с кленами... Я уже забыл, как они пахнут. Это я сегодня с тобой так расхулился!»

И читал эти страницы, думаяши, а не происходили ли многие там называемые педагогические ошибки оттого, что мы и в самом деле, став взрослыми, быстро забываем, как пахнут «этим самим» клены, что мы способны неловким словом или поступком, наподобие медведя, раззвавить сказочный теремок детской фантазии.

Как далеко от истин обыденное, высокомерно-недальновидное представление о несложности ребячего мира! Повесть А. Бруштейна снова напоминает об этом.

Мир, который начинает обживать Саша Яновский (отец зовет ее Пуговицей), — мир этот кажется на редкость блаженными. Интеллигентная семья, не испытывающая видимой нужды, не подтачиваемая изнутри никакими разладами. И все же вопросы, вопросы, вопросы обступают девочку со всех сторон. И добро дела ограничивалось недоумениями, вроде того, зачем людям «прибывают» осу.

Пуговице дотыкается, будется ли у папы свой дом. Отец отлучивается. И все это до поры до времени походит на игру, пока, став свидетельницей одного из таких разговоров, кухарка Юзефа не упрашивает доктора, что он мечтает бедняков да еще даром.

— Будет у твоего батыя дом! — горько говорит она девочке. — Будет у него дом, побашили! На три аршина, хороший дом.

То, что у Юзефы прорвалось, споря и в надежде, что Пуговица не поймет истинного смысла сказанного, наставница девочки, фрейлейн Цепцихен, всхыкает вполне спокойно, со всей жестокостью, свойственной чертым мещанам, которые страхи как любят обмирять над цветочками, и способны походить глубоко ранить чужое сердце.

А тут еще, по несчастной случайности, в тот же день отец в разговоре с дочерью замечает: «...и ведь когда-нибудь умру...».

«Бывает, сахар лежит на дне чашки с чаем. Отхлебнешь — не сладко. Но чтобы помешать ложечке как вкус сахара наполняет весь чай, доходит до самых верхних его слоев... Так палины слова о возможной его смерти, словно помешав ложечкой в моей душе, подняли в ней то, что, видимо, лежало на дне с самого утра, а может быть, и дальше...»

— Папа, — говорит я тихонько, — какой дом, Юзефа говорит, у тебя будет... в три аршина?

— Да пну! — отмахивается папа. — Юзефы сказали!

Но я продолжала допрос:

— Три аршина — это ведь маленький дом? — Небольшой... — признает и папа.

— Как же мы все там поместимся?

— Нет... — неохотно роняет папа. — Я там буду один.

— А мы?

— Вы будете приходить ко мне в гости... Вот ты придешь к этому дому и скажешь тихонько: — можно даже не вслух, а мысленно: «Папа, это я, твоя дочка... Пуговица... Я живу честно, никого не обижу, работала, хорошие люди меня уважают...». И все. Подумаешь так — и поймеш себе...

Я много раз перечитывала эту страницу. Она печальная, но светла, хотя здесь нет речи о самой горькой из разлук — о разделе «малой части — с целым», как сказал поэт, человека — с огромным миром, которому нельзя не привязаться за нашу мулю и краткой земной жизни.

Бонграстное сравнение первого горького

Александра Бруштейна, «Дорога уходит в даль...» Повесть. Дата: 1956. 108 стр.

# Знакомство с Пуговицей

◆ А. ТУРКОВ ◆

вения этой мысли со вкусом сахара — совершило в духе детского, очень предметного мышления, которое еще не стеснено условностями общепринятых вкусов («сахар и мысли о смерти? Фи!»). Этот же детский масштаб диктует затем Пуговице, — в ответ на панико утверждение, что он еще не скроум умрет, что ему еще придется шесть лет, — отчаянный взор: «Ну, вот видишь.. Сам говориши, что ты старик!..»

А когда этот разговор окончен, когда отец и дочь сидят на скамейке, крепко прижавшись друг к другу, за кадром, как говорят в кино, раздается голос автора:

«Папа мой, папа!.. Чрез пятдесят лет после этого вечера, когда мы тобой «кутили» тебе, 85-летнего старика, рассстали фантики, занявшие наши горы. Ты не получишь даже того трехзарядного дробника, который тебе сунул Юзефа, и я не знаю, где твой скорбный. Мне некуда прийти сказать тебе, что я живу честно, никого не обижу, что я тружусь и хорошие люди меня уважают... И говорю тебе это здесь!..»

Не знаю, как другие, но я, прочитав эту строку, чувствовала себя так же, как герояни книги: «Сдерживаемые слезы, как люди, саперные в доме на ключ, толкаются, ищут выхода: щипают глаза, щекотают горло...».

В этот же главе мы ненадолго встремляемся и с мороженицем Андреем, который задумчиво делится с доктором своим наблюдением, как «грабъ» живет народ в здешних местах, а уж евреев «вроде как из людей не считают!».

Он вскоре исчезает со страницы книги. Но его вспоминаем с добрым чувством, особенно когда читаешь разлагольствование фабриканта Шабанова:

«Нет-с, Яков Ефимович! Я русский человек! — Владимир Иванович с азартом ударяет себя в грудь.

— Может не быть себя по бумажнику, — предстает папа, — я вам и так верю, что вы русский человек.

— Русский, да-с! Вам, евреям, этого, конечно, не понять!..

Недаром Маяковский гневно бросал хулиганы и погромщику:

Встает из-за твоих речей фабриканта личина.

В последней главе «Экзамен» рассказывается о том, как девочка-евреек спрашивается у отца, а совершился явно пропавшая Рита Шабанова любви говорит Сашенку: «Тебя тоже не примут, не выбрахай..! Мне сама учительница говорила, Ирина Андреевна, она знает.. Не примут вас никого!..»

Сашенку приняла. Но какой притихшей она ушла с экзаменом...

Мы выросли в послеколяльской школе. Многих из нас еще не было на свете, когда большая Ленин диктовала секретарию:

«...ничто так не задерживает развитие и уроженности пролетарской классовой солидарности, как национальная несправедливость, и ни к чему так не чужи обиженные националы, как к чувству равенства и к нарушению этого равенства, хотя бы даже в виде шутки, к нарушению этого равенства своими товарищами пролетариев!..»

Мы жили, не зная этих слов, но они были в том воздухе, которым мы дышали.

## Здесь работал А. Гайдар

Старожилы Харькова хорошо помнят Аркадия Гайдара, который в 1931—1932 гг. работал в редакции газеты «Харьковская звезда». В газетных подшивках можно найти немало его фельетонов, талантливо написанных корреспонденций. Ни здания редакции в память о работе Аркадия Гайдара установлены мемориальная доска.

вой сплошеннностью, любовью к родине, всей в ее светлом завтра.

Да, во всем видно: новажное время наступит теперь для Арии Сайтури, хищного хозяина Кивилаакса, даже если ему удастся вернуться из того разбойничьего похода на русскую границу, который он совершил вместе с Рихардом Муставааром. Приведется ему умерить свои аппетиты. Правда, способ, которым крестьянин ест мясо, пока не очень сложен: «..у нас так и повеслось... говорит один из них: — где увидим, там в бъем».

Но все равно, время Арии Сайтури прошло. Прошло то время, когда он был гордостью Кивилаакса, поодиноке обкрадывая бедняков, не брезгуя в смутные годы ни покоя, ни путей.

А Рихард Муставаар — этот ресторанный певец с черными, как ночь, глазами, усадящий своим песням слух белогвардейцев, истосковавшихся по русским просторам, политический идеал которого великоледжавая Россия в границах 1913 года? И в его жизни многое изменилось. Лопнуло у Муставаара терпение. Понял он, что в послевоенном Финляндии нет условий для осуществления тех кровавых планов, которые зреали годами в его сердце. Не будет финский народ тем мечом, который опустится на голову миллобивого соседа. Но какое до этого дело Рихарду Муставаару? Ему нужно вернуть отобранные у него советской властью владения, а для этого пусть погибают народы: «...черт с ними, с народами! Они слишком расплодились на нашей тесной планете».

Смертный огонь ненависти пожирает Муставаара. Зло, зло и зло — вот его программа. Каждый ребенок, родившийся на русской земле, — его враг. Он будет лить керосин в колодец, взрывать мосты, ржавыми гвоздями убивать коров, сбрасывать атомную бомбу на голову спящих, чтобы никто никогда не посмел вредно отнимать его наследственные поместья.

Зловещие образы Рихарда Муставаара и Арии Сайтури выписаны Эльмаром Гоницким с предельной исторической конкретностью, и вместе с тем на протяжении всей книги они воспринимаются как символы

Пусть, прочитав 6 горьких минутах, которые впервые привели перед зрителем Пуговице, наши дети на всю жизнь помнят именем проявление национальной несправедливости.

Но временно, разными способами поворачивается к Пуговице жизнь, наталкивая то на один, то на другой вопрос, знакомы с неизвестными друг на друга людьми.

Быть может, из того, что уже было сказано, читатель понял, какое прощное место в Сашенкином мире занимал отец — добрый и внимательный к людям, беспомощный в житейском плане и способный выгнать из дома Шабанова за циничное отношение к рабочим, не примкнувший к революционерам, и в то же время, готовый притянуть им на выручку.

Пуговице везет: как раз тогда, когда она впервые с горечью убеждается, что «папа может не все», к ней в учителя вместо фрейлейн Цепцихен попадает Навед Григорьевич, бывший ссыльный. Сынчика Пуговица привязывается к нему просто потому, что учиться у него весело и интересно и что он добрый. Но когда однажды она, побывав в зверинце, объясняет, что хочет быть укротительницей диких зверей, когда отец внушает ей, что героям героям — розы, Навед Григорьевич рассказывает о своих погибших в ссылке товарищах.

Пуговице — как в жару, ей хочется быть всем сразу: врачом на войне, храбрым пожарным, революционером. Все, что она слышит и читает, «как хворост, брошенный в костер», подвергает этот заиньшился в душе огонек.

Неожиданное, на первый взгляд смешное, а на самом деле чрезвычайно плодотворное направление мыслей девочки дает новый человек семье — француженка Полина Пикар, попросту Поль, поступившая к Пуговице, чтобы учиться языкам.

Полина Пикар, попросту Поль, поступившая к Пуговице, чтобы учиться языкам, говорит: «Папа мой, папа!.. Чрез пятдесят лет после этого вечера, когда мы тобой «кутили» тебе, 85-летнего старика, рассстали фантики, занявшие наши горы. Ты не получишь даже того трехзарядного дробника, который тебе сунул Юзефа, и я не знаю, где твой скорбный.

Пуговице — как в жару, ей хочется быть всем сразу: врачом на войне, храбрым пожарным, революционером. Все, что она слышит и читает, «как хворост, брошенный в костер», подвергает этот заиньшился в душе огонек.

Пуговице — как в жару, ей хочется быть всем сразу: врачом на войне, храбрым пожарным, революционером. Все, что она слышит и читает, «как хворост, брошенный в костер», подвергает этот заиньшился в душе огонек.

Пуговице — как в жару, ей хочется быть всем сразу: врачом на войне, храбрым пожарным, революционером. Все, что она слышит и читает, «как хворост, брошенный в костер», подвергает этот заиньшился в душе огонек.

Пуговице — как в жару, ей хочется быть всем сразу: врачом на войне, храбрым пожарным, революционером. Все, что она слышит и читает, «как хворост, брошенный в костер», подвергает этот заиньшился в душе огонек.

Пуговице — как в жару, ей хочется быть всем сразу: врачом на войне, храбрым пожарным, революционером. Все, что она слышит и читает, «как хворост, брошенный в костер», подвергает этот заиньшился в душе огонек.

Пуговице — как в жару, ей хочется быть всем сразу: врачом на войне, храбрым пожарным, революционером. Все, что она слышит и читает, «как хворост, брошенный в костер», подвергает этот заиньшился в душе огонек.

Пуговице — как в жару, ей хочется быть всем сразу: врачом на войне, храбрым пожарным, революционером. Все, что она слышит и читает, «как хворост, брошенный в костер», подвергает этот заиньшился в душе огонек.

Пуговице — как в жару, ей хочется быть всем сразу: врачом на войне, храбрым пожарным, революционером. Все, что она слышит и читает, «как хворост, брошенный в костер», подвергает этот заиньшился в душе огонек.

Пуговице — как в жару, ей хочется быть всем сразу: врачом на войне, храбрым пожарным, революционером. Все, что она слышит и читает, «как хворост, брошенный в костер», подвергает этот заиньшился в душе огонек.

Пуговице — как в жару, ей хочется быть всем сразу: врачом на войне, храбрым пожарным, революционером. Все, что она слышит и читает, «как хворост, брошенный в костер», подвергает этот заиньшился в душе огонек.

Пуговице — как в жару, ей хочется быть всем сразу: врачом на войне, храбрым пожарным, революционером. Все, что она слышит и читает, «как хворост, брошенный в костер», подвергает этот заиньшился в душе огонек.

Пуговице — как в жару, ей хочется быть всем сразу: врачом на войне, храбрым пожарным, революционером. Все, что она слышит и читает, «как хворост, брошенный в костер», подвергает этот заиньшился в душе огонек.

Пуговице — как в жару, ей хочется быть всем сразу: врачом на войне, храбрым пожарным, революционером. Все, что она слышит и читает, «как хворост, брошенный в костер», подвергает этот заиньшился в душе огонек.

Пуговице — как в жару, ей хочется быть всем сразу: врачом на войне, храбрым пожарным, революционером. Все, что она слышит и читает, «как хворост, брошенный в костер», подвергает этот заиньшился в душе огонек.

Пуговице — как в жару, ей хочется быть всем сразу: врачом на войне, храбрым пожарным, революционером. Все, что она слышит и читает, «как хворост, брошенный в костер», подвергает этот заиньшился в душе огонек.

Пуговице — как в жару, ей хочется быть всем сразу: врачом на войне, храбрым пожарным, революционером. Все, что она слышит и читает, «как хворост, брошенный в костер», подвергает этот заиньшился в душе огонек.

Пуговице — как в жару, ей хочется быть всем сразу: врачом на войне, храбрым пожарным, революционером. Все, что она слышит и читает, «как хворост, брошенный в костер», подвергает этот заиньшился в душе огонек.

Пуговице — как в жару, ей хочется быть всем сразу: врачом на войне, храбрым пожарным, революционером. Все, что она слышит и читает, «как хворост, брошенный в костер», подвергает этот заиньшился в душе огонек.

Пугов

# “ЕДИНСТВО, СИЛА, ТРУД, РЕШИМОСТЬ, БОРЬБА”



## «ДРУЗЬЯ ПОЗНАЮТСЯ В БЕДЕ»

Со всех концов лагеря социалистических стран самолетами и поездами, на судах и автомашинами идет в Венгрию братская помощь. Помощь продовольствием и медикаментами, строительными материалами, одежду, обувью. «Друзья познаются в беде», — пишет чехословацкая газета «Гуде пра-ва». — Чехословакий народ — не только большой друг венгерского народа, но и брат, который поможет в трудное время всем, чем только может».

Трудящиеся Чехословакии горячо отклинулись на призыв оказать помощь венгерскому народу. Близ 2 млн. крон уже собрано в фонд солидарности. А к венгерским границам мчатся по дорогам Чехословакии составы с мукой, мясом, медикаментами.

О помощи венгерскому народу приняли решения, помимо Советского правительства, и правительства других социалистических стран. Повсюду в этих государствах развертывается также широкая кампания солидарности среди населения.

Вот лишь некоторые сообщения, которые говорят сами за себя.

Общественные Польши собирали в фонд помощи венгерскому народу 18 миллионов злотых.

Трудящиеся Ордия, Тимишоары и Бай-маре — областей Румынии, граничащих с Венгрией, помогают друзьям по ту сторону границы наливать производство на предприятиях, в проведении сельскохозяйственных работ. Так, для машинно-тракторных станций Дебрецена отгружено триста тонн горючего. В этот же район отправлено большое количество лесоматериалов, угля, стекла, соли и других товаров.

На пограничную румынскую станцию Куртич из Тимишоары прибыли вагоны с нефтепродуктами, с солью; из Бай-маре — стекло, лесоматериалы.

Коллектив Софийского завода имени В. Коларова объявил выходной день 18 ноября рабочим. Весь зароботок за этот день отчисляется в пользу венгерского народа.

Газета болгарских профсоюзов «Труд», сообщая о развернувшемся во всей Болгарии движении солидарности с трудящимися Венгрии, об отправке туда продуктов и медикаментов, обращается к рабочим Венгрии с призывом: «Мы с вами, товарищи. С вами все прогрессивное человечество. Будьте верны делу социализма!»

Из округов Германской Демократической Республики поступают сообщения, что рабочие ряда промышленных предприятий стали на вахту солидарности с трудящимися Венгрии, решив передать деньги, вырученные это время, в фонд помощи венгерскому народу. От крестьян ГДР поступают тысячи центров зерна, сотни голов скота.

Многие рабочие и студенты Германской Демократической Республики выразили желание отправиться в Венгрию, чтобы помочь рабочим залечить раны, нанесенные контрреволюционерами народному хозяйству страны.

Вести о растущем движении помощи Венгрии идут из Пекина и Пхеньяна, Белграда, Тираны...

На снимке: погрузка кровяного сыворотки на самолет, отправляющийся из Познани в Будапешт.

Фото из польской газеты «Ландог фольк».

Египет сейчас переживает один из тех исключительных периодов своей истории, когда необыкновенно широко проявляются чувства народа, направленные против колониализма, чувства, повелевающие людям вступить в смертельную борьбу с врагом. Сейчас отчетливее, чем когда-либо в течение тысячелетий своей замечательной истории, египтяне поняли, что они не смогут выстоять в борьбе против империализма, если в их рядах, так же как и в их помыслах, не будет полного единства. Это стало еще более очевидным, когда англо-французский империализм необыкновенно грубо и явно связал себя с израильской агрессией против Египта.

Общественное мнение в Египте, в фактически, во всем арабском мире, убедилось

Ахмед Касем ГУДА, председатель профсоюза журналистов Египта, главный редактор газеты «Аль-Гумхурия»

в существовании империалистического и сионистского заговора. Как один человек, египтяне поднялись на борьбу, сплоченные единственным желанием: отразить агрессию и победить в этой борьбе за суверенитет, независимость и честь. Наш сегодняшний дознунг, провозглашенный президентом Гамаль Абдель Насером: «Единство, сила, труд, решимость, борьба».

Такое же стремление в борьбе испытывало население Каира более ста пятидесяти лет тому назад, когда оно оказывалось

сопротивление военной экспедиции Наполеона Бонапарта, распологая лишь таким несовершенным оружием, как топоры и камни. Население Каира не смогло справиться с мощными, хорошо вооруженными французскими войсками, но дух сопротивления не умер, он остался жить в сердцах.

На этот раз, однако, Египет оказался вооруженным не только нестигаемой решимостью выстоять перед лицом захватчиков, но и необходимой военной техникой. Высокому качеству оружия, полученного от друзей, под стать высокий дух смелых жителей Порт-Саида, борьба которых за каждый дом и за каждую улицу напомнила миллионы людей всего мира неувядаемый пример Сталинграда.

А как ценно для нас в разгар боев чувствовать моральную поддержку советских руководителей. Полковник Анвар Садат, генеральный директор газеты «Аль-Гумхурия», писал, обращаясь к защитникам Порт-Саида 7 ноября: «Привет тебе, город храбрости, от благодарных сынов Египта, которые видят твои жертвы и внимательно следят за твоей борьбой за полное освобождение от империалистических захватчиков. Предупреждение Булганина Англии должно иметь большое значение... Жестокая борьба за Порт-Саид нанесла смертельный удар по варварству и закону джигат, которых Англия и Франция намеревались восстановить в мире! Наши противники полностью разоблачены, и теперь мы знаем, кто наши истинные друзья».

Выдающийся египетский литератор доктор Таха Хусейн, автор знаменитой автобиографии «Египетское детство», напомнил нам в этой связи о Герострате, склонном великолепному храму Артемиды Эфесской, чтобы обессмертить свое имя.

«Это», — сказал Таха Хусейн, — то, что добились страдающие манией величия Илан и Ги Молле, сконцентрировав свои взоры, морские и сухопутные силы для неспроизведенного нападения на Египет.

Они рискнули привести человечество на грани самой разрушительной мировой войны».

Фактом является также то, что совместно во время этой жестокой кампании египетское общественное мнение опиралось не только на свое правое дело, но и на сознание, что мы не одиночка.

Трудно переоценить роль журналистов, деятелей искусства, писателей, поэтов, своей деятельности вдохновляющих народ на борьбу. В обращении к египетскому народу, опубликованном 2 ноября Объединением египетской печати, говорилось, что «наши арабские братья поддержат нас и примут деятельное участие в нашей борьбе. Народы Африки и Азии, неизменно сочувствовавшие нам в нашей освободительной борьбе, вместе с нами будут сражаться против наших врагов. Миролюбивые народы как на Востоке, так и на Западе также вступят в битву за свободу».

Как сказал президент Гамаль Абдель Насер: «Мы будем сражаться, и мы никогда не сложим оружия. Мы будем бороться за победу, и мы ее одержим».

Спустя десять дней после этого заявления президент Гамаль Абдель Насер уже мог сказать, что за время борьбы наши позиции значительно укрепились.

«Весь мир, — я продолжал цитировать слова нашего руководителя, — с нами...

Я хочу ясно сказать свободным народам мира, что ответственность за исполнение, которое приходится сейчас переносить всему миру, полностью ложится на агрессоров, вторгшихся в Египет. Мы можем всемогущего Аллаха помочь нам в нашей борьбе против тиранов. Мы будем сражаться, сражаться и еще раз сражаться и никогда не отступим перед агрессором».

КАИР, 16 ноября (ТАСС).

Следует все возможное для прекращения ужасного террора контрреволюционных фашистских банд в Венгрии, для восстановления мира в этой стране требуют в

своих заметках, опубликованных в этом номере еженедельника «Зоннитаг», писатель Боде Узе, профессор философии Эрик Блох, литературовед Клаус Гизи и другие.



В Советском Союзе по приглашению Союза советских писателей гостили делегации болгарских литераторов. На днях гости посетили редакцию «Литературной газеты». На снимке (справа налево): Ламар, Б. Божилов, А. Тодоров, П. Матев, Н. Марангози.

Фото А. Ладина

к единственный свободе, а не к свободе бездействия», — указывал Горький.

Все творчество Нацагдоржа пронизано именно этим принципом, принципом активности и напряжения мысли.

Интересен маленький рассказ, или, вернее, опере, «Сын старого мира», в котором писатель достигает больших обобщений.

Герой этого произведения, названный просто Сыном старого мира, предстает перед нами темным и невежественным человеком. Самым большим ученым он считал ламу, самим большим господином — чиновника-соседа. С детства до седьмого восьмого года в долине одной реки, окрестностей одного колодца. Он полагал, что за дальней сопкой уже нет юга, а за горизонтом кончается земля. Сын старого мира не имеет своей юрты, скота, батрачия у других, питаясь обедками. Но революция пробуждает его. Друг Сына старого мира — русский народ — начинает революционную битву. Открываются горизонты перед Сыном старого мира, он становится Сыном нового мира. Вместе со своим другом идет он по новому пути.

В этом маленьком, своеобразно аллегорическом очерке Нацагдорж с присущим ему мастерством дает конкретные картины жизни прошлого. Убедительны характеристики ламы и чиновника, запоминаются сценки быта, рассказ о взаимоотношениях людей того времени.

Этот автор непосредственно примыкает к известному стихотворению писателя «Старая Монголия». Близко по теме к этим произведениям и рассказ «Белый месяц» и черные слезы». Но здесь писатель рассказывает о жизни конкретного героя, девушки-служанки Цермы. Робкая, безмолвная в начале рассказа, девушка в конце концов находит силы для борьбы со своими хозяевами и, несмотря на их противодействие и насмешки, уходит от них, начиная новую жизнь с любящим человеком.

Лучшие свои произведения Нацагдорж посвятил новой Монголии, родине, иду-

\* Белый месяц — Новый год по лунному календарю, которым ранее пользовались монголы.

жности, выражая принцип активности, напряжения мысли, стремящейся

к светлому будущему при братской помощи советского народа.

Стихотворение «Моя родина», написанное в 1933 году, по праву считается вершиной нашей новой поэзии, гимном в честь Народно-Демократической Монголии.

Хентай, Саяны, вставшие дугой, Хребты высоких гор, покрытые тайгой, Мэнэн, Шарга, Номин, о, как вас любим мы.

Монгольские барханы и холмы. Мне так мила и сердцу так нужна Монголия — прекрасная страна.

Так много у тебя прозрачных, чистых рек,

Так много у тебя синевущих озер,

Так радуется им людской усталий взор,

Что водя ее здоровоет человек.

Мне так мила и сердцу так нужна Монголия — прекрасная страна.

Перевод С. Болотина.

Так начинается это удивительное по своей красоте, по силе воздействия стихотворение. Эпичность строф и взволнованная лирическая прекрасно передают чувство гордости поэта за свою родину, его восхищение и безграничную любовь к отчине.

Особое место в творчестве Нацагдоржа занимают его агитационные и сатирические произведения. Так, в рассказе «Слезы ламы» писатель высмеял ламу, вскользь проповедовавшего о бренности и иллюзиях мира сего, равнодушно относившегося к людским слезам и влюбившегося в девушку легкого поведения. Лама брошен ею, вытнан на улицу в холд и дождь и плачет, как маленьчика, роняя черные слезы на бренную землю.

Главный редактор В. Кочетов.

Редакционная коллегия: Б. Галин, Г. Гулиа, В. Иванов, П. Карапин,

В. Косолапов (зам. главного редактора), Б. Леонтьев, Г. Марков,

В. Овечкин, С. Смирнов, В. Фролов.

Как уже сообщалось в нашей печати, 7 ноября в Париже толпы фашистских молодчиков, подстрекаемые антидемократической пачкой и реакционерами всех мастей, совершили налеты на помещения Коммунистической партии Франции и других прогрессивных организаций. Погромщики устраивали на улицах костры, скжигали на них прогрессивную литературу. Была предпринята попытка разгромить редакции прогрессивных газет «Юманите» и «Либерасон». Полиция бездействовала. Фашисты преградили путь сотрудникам этих газет, рабочие типографии. Узнав о налетах на «Юманите», из близлежащих кварталов на помощь своей газете поспешили сотни рядовых коммунистов. Общими усилиями громили былым.

«Лицо фашизма» — так озаглавила французская газета «Либерасон» подборку фотоснимков, запечатлевших сцену разгула фашистских банд в Париже. Мы помещаем один из этих снимков: бесчинствующие фашисты сжигают на улице прогрессивную литературу и газеты.

## Дымовая завеса англо-французской пропаганды

Вопрос об агрессивных действиях англичан, Франции и Израиля против Египта включен в повестку дня XI сессии Генеральной Ассамблеи ООН без голосования. Этому не смогли помешать даже симпатизаторы преступного нападения на египетскую территорию — слишком великое возмущение агрессии. Членом ООН предстоит осудить положение на Ближнем Востоке, создавшееся во время англо-франко-израильских интервенций, которые силой оружия хотят поправить свободу и независимость суверенного государства.

Сессия началась в обстановке обострившейся международной напряженности. Прекращение огня в Египте не ослабило угрозы мира на Ближнем Востоке. Англия, Франция и Израиль, вооруженные великолепным оружием, утверждают, что Суэцкий канал под заголовком «Советская политика и Суэц». Членом ООН предстоит осудить наступление на Египет востока для захвата Суэцкого канала, чтобы помешать стычке между Израилем и Египтом. Вся эта непрекращающаяся агрессия была предпринята, оправдываясь с «благородной целью» — чтобы Советский Союз не смог захватить Суэц и подчинить себе весь Ближний Восток. Ни одна из стран, включая Египет, не смогла показаться смешными. Жюль Менинн клянется, что «готовилась советская агрессия» против Египта, как ни странно, при участии самого Египта. Поэтому, мол, Англия и Франция были вынуждены предпринять «ограниченные полицейские действия». Ту же ложь распространяет и английский ежедневник «Информер», и ряд французских газет.

Эта наглая клевета преследует далеко идущую и опасную цель. Интервенты не хотят мириться с прекращением огня на большем. Так, газета «Делий скетч» пишет, что Англия и Франция «должны оставаться в Египте, чтобы там был порядок». А «Делий телеграф энд Моринг пост» впадает по поводу того, что во время сuezской интервенции «английские и французские союзники удовлетворились ограниченными целями».

Совсему миру известно, что Советский Союз не преследует никаких корыстных интересов на Ближнем Востоке. Наоборот, он криво заинтересован в уважении, симпатии и доверии народов. Ни одна из стран, включая Египет, не может показаться симпатичной, если она ищет обоснования для сохранения своих войск в Египте. Может быть, удастся запугать народы Ближнего Востока, внушить им, что существует некая угроза со стороны Советского Союза, изобразить себя в роли «миротворцев»?